ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ЛИТЕРАТУРА. 2026–2027 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 8 КЛАСС
ЗАДАНИЯ

Задание 1 ТВОРЧЕСКАЯ ЗАДАНИЕ. РАБОТА НАД ФОРМАМИ КОМИЧЕСКОГО

Комическое – одна из самых важных и сложных эстетических категорий в литературе. В основе комического лежит смеховое начало, которое связано с осознанием читателем несоответствия общепринятым нормам ситуации или персонажа. Предметом осмеяния может быть любой объект действительности, а формы комического бывают разные: юмор (смешное ради смешного), сатира (высмеивание тех или иных недостатков людей или общества), ирония (скрытая насмешка над кем-то или чем-то, понятная не всем), сарказм (насмешка, носящая уничижительный характер и понятная всем). Перед вами отрывок из классического произведения.

1.1

Один директор, будучи добрый человек и желая вознаградить его за долгую службу, приказал дать ему что-нибудь поважнее, чем обыкновенное переписыванье; именно из готового уже дела велено было ему сделать какое-то отношение в другое присутственное место; дело состояло только в том, чтобы переменить заглавный титул да переменить кое-где глаголы из первого лица в третье. Это задало ему такую работу, что он вспотел совершенно, тёр лоб и наконец сказал: «Нет, лучше дайте я перепишу что-нибудь». С тех пор оставили его навсегда переписывать. Вне этого переписыванья, казалось, для него ничего не существовало. Он не думал вовсе о своем платье: вицмундир у него был не зелёный, а какого-то рыжевато-мучного цвета. Воротничок на нём был узенький, низенький, так что шея его, несмотря на то что не была длинна, выходя из воротника, казалась необыкновенно длинною, как у тех гипсовых котёнков, болтающих головами, которых носят на головах целыми десятками русские иностранцы. И всегда что-нибудь да прилипало к его вицмундиру: или сенца кусочек, или какая-нибудь ниточка; к тому же он имел особенное искусство, ходя по улице, поспевать под окно именно в то самое время, когда из него выбрасывали всякую дрянь, и оттого вечно уносил на своей шляпе арбузные и дынные корки и тому подобный вздор.

1. **Укажите название произведения, из которого взят отрывок.**
2. **Укажите автора произведения.**

1.2

Литературный журнал, недоброжелательно относящийся к автору, поручил вам написать текст, в котором должно быть высмеяно произведение, приведённое выше. Предметом осмеяния могут стать на ваш выбор один или несколько персонажей, проблематика, идея, сюжет, стилистика, композиция произведения. Ваш текст может иметь форму литературного памфлета (небольшого художественно-публицистического текста/произведения острокритической направленности) или литературной пародии (текста, имитирующего форму оригинала, но с несоответствующим ему содержанием). Ваше сочинение не должно быть похоже на критическую статью. Объём текста должен составлять **не менее 250 слов**. Работа объёмом менее **95** слов будет автоматически оцениваться в **0** баллов.

Озаглавьте ваш текст (заглавие должно содержать прямую отсылку к оригинальному произведению). Дайте подзаголовок, указав, к какой форме комического вы прибегаете (юмор, сатира, ирония, сарказм), и определив жанр (пародия, памфлет). Например: саркастический (ироничный/иронический, сатирический) памфлет или юмористическая (сатирическая, ироничная/ироническая, саркастическая) пародия.

Задание 2 АНАЛИЗ ТЕКСТА

Прочитайте произведение. Напишите связный текст, в котором будет дан развёрнутый ответ на предложенные вопросы.

Оцениваются: доказательность, логичность, связность, отсутствие фактических ошибок, приведённые примеры, грамотность.

Рекомендуемый объём – **300–350** слов. Работа объёмом менее **95** слов будет автоматически оцениваться в **0** баллов.

Антон Павлович Чехов (1860–1904)

Злоумышленник

Перед судебным следователем стоит маленький, чрезвычайно тощий мужичонко в пестрядинной рубахе и латаных портах. Его обросшее волосами и изъеденное рябинами лицо и глаза, едва видные из-за густых, нависших бровей, имеют выражение угрюмой суровости. На голове целая шапка давно уже нечёсанных, путаных волос, что придаёт ему ещё большую, паучью суровость. Он бос.

– Денис Григорьев! – начинает следователь. – Подойди поближе и отвечай на мои вопросы. Седьмого числа сего июля железнодорожный сторож Иван Семёнов Акинфов, проходя утром по линии, на 141-й версте, застал тебя за отвинчиванием гайки, коей рельсы прикрепляются к шпалам. Вот она, эта гайка!.. С каковою гайкой он и задержал тебя. Так ли это было?

– Чаво?

– Так ли всё это было, как объясняет Акинфов?

– Знамо, было.

– Хорошо; ну, а для чего ты отвинчивал гайку?

– Чаво?

– Ты это свое «чаво» брось, а отвечай на вопрос! для чего ты отвинчивал гайку?

– Коли б не нужна была, не отвинчивал бы, – хрипит Денис, косясь на потолок.

– Для чего же тебе понадобилась эта гайка?

– Гайка-то? Мы из гаек грузила делаем...

– Кто это – мы?

– Мы, народ... Климовские мужики, то есть.

– Послушай, братец, не прикидывайся ты мне идиотом, а говори толком. Нечего тут про грузила врать!

– Отродясь не врал, а тут вру... – бормочет Денис, мигая глазами. – Да нешто, ваше благородие, можно без грузила? Ежели ты живца или выползка на крючок сажаешь, то нешто он пойдёт ко дну без грузила? Вру... – усмехается Денис. – Чёрт ли в нём, в живце-то, ежели поверху плавать будет! Окунь, щука, налим завсегда на донную идет, а которая ежели поверху плавает, то ту разве только шилишпер схватит, да и то редко... В нашей реке не живёт шилишпер... Эта рыба простор любит.

– Для чего ты мне про шилишпера рассказываешь?

– Чаво? Да ведь вы сами спрашиваете! У нас и господа так ловят. Самый последний мальчишка не станет тебе без грузила ловить. Конечно, который непонимающий, ну, тот и без грузила пойдёт ловить. Дураку закон не писан...

– Так ты говоришь, что ты отвинтил эту гайку для того, чтобы сделать из нее грузило?

– А то что же? Не в бабки ж играть!

– Но для грузила ты мог взять свинец, пулю... гвоздик какой-нибудь...

– Свинец на дороге не найдёшь, купить надо, а гвоздик не годится. Лучше гайки и не найтить... И тяжёлая, и дыра есть.

– Дураком каким прикидывается! Точно вчера родился или с неба упал. Разве ты не понимаешь, глупая голова, к чему ведёт это отвинчивание? Не догляди сторож, так ведь поезд мог бы сойти с рельсов, людей бы убило! Ты людей убил бы!

– Избави господи, ваше благородие! Зачем убивать? Нешто мы некрещёные или злодеи какие? Слава те господи, господин хороший, век свой прожили и не токмо что убивать, но и мыслей таких в голове не было... Спаси и помилуй, царица небесная... Что вы-с!

– А отчего, по-твоему, происходят крушения поездов? Отвинти две-три гайки, вот тебе и крушение!

Денис усмехается и недоверчиво щурит на следователя глаза.

– Ну! Уж сколько лет всей деревней гайки отвинчиваем и хранил господь, а тут крушение... людей убил... Ежели б я рельсу унёс или, положим, бревно поперек ейного пути положил, ну, тогды, пожалуй, своротило бы поезд, а то... тьфу! гайка!

– Да пойми же, гайками прикрепляется рельса к шпалам!

– Это мы понимаем... Мы ведь не все отвинчиваем... оставляем... Не без ума делаем... понимаем...

Денис зевает и крестит рот.

– В прошлом году здесь сошёл поезд с рельсов, – говорит следователь. – Теперь понятно, почему...

– Чего изволите?

– Теперь, говорю, понятно, отчего в прошлом году сошел поезд с рельсов... Я понимаю!

– На то вы и образованные, чтобы понимать, милостивцы наши... Господь знал, кому понятие давал... Вы вот и рассудили, как и что, а сторож тот же мужик, без всякого понятия, хватает за шиворот и тащит... Ты рассуди, а потом и тащи! Сказано – мужик, мужицкий и ум... Запишите также, ваше благородие, что он меня два раза по зубам ударил и в груди.

– Когда у тебя делали обыск, то нашли ещё одну гайку... Эту в каком месте ты отвинтил и когда?

– Это вы про ту гайку, что под красным сундучком лежала?

– Не знаю, где она у тебя лежала, но только нашли её. Когда ты её отвинтил?

– Я её не отвинчивал, её мне Игнашка, Семена кривого сын, дал. Это я про ту, что под сундучком, а ту, что на дворе в санях, мы вместе с Митрофаном вывинтили.

– С каким Митрофаном?

– С Митрофаном Петровым... Нешто не слыхали? Невода у нас делает и господам продает. Ему много этих самых гаек требуется. На каждый невод, почитай, штук десять...

– Послушай... 1081 статья уложения о наказаниях говорит, что за всякое с умыслом учинённое повреждение железной дороги, когда оно может подвергнуть опасности следующий по сей дороге транспорт и виновный знал, что последствием сего должно быть несчастье... понимаешь? знал! А ты не мог не знать, к чему ведёт это отвинчивание... он приговаривается к ссылке в каторжные работы.

– Конечно, вы лучше знаете... Мы люди тёмные... нешто мы понимаем?

– Всё ты понимаешь! Это ты врёшь, прикидываешься!

– Зачем врать? Спросите на деревне, коли не верите... Без грузила только уклейку ловят, а на что хуже пескаря, да и тот не пойдёт тебе без грузила.

– Ты еще про шилишпера расскажи! – улыбается следователь.

– Шилишпер у нас не водится... Пущаем леску без грузила поверх воды на бабочку, идет голавль, да и то редко.

– Ну, молчи...

Наступает молчание. Денис переминается с ноги на ногу, глядит на стол с зелёным сукном и усиленно мигает глазами, словно видит перед собой не сукно, а солнце. Следователь быстро пишет.

– Мне идтить? – спрашивает Денис после некоторого молчания.

– Нет. Я должен взять тебя под стражу и отослать в тюрьму.

Денис перестаёт мигать и, приподняв свои густые брови, вопросительно глядит на чиновника.

– То есть, как же в тюрьму? Ваше благородие! Мне некогда, мне надо на ярмарку; с Егора три рубля за сало получить...

– Молчи, не мешай.

– В тюрьму... Было б за что, пошёл бы, а то так... здорово живёшь... За что? И не крал, кажись, и не дрался... А ежели вы насчёт недоимки сомневаетесь, ваше благородие, то не верьте старосте... Вы господина непременного члена спросите... Креста на нём нет, на старосте-то...

– Молчи!

– Я и так молчу... – бормочет Денис. – А что староста набрехал в учёте, это я хоть под присягой... Нас три брата: Кузьма Григорьев, стало быть, Егор Григорьев и я, Денис Григорьев...

– Ты мне мешаешь... Эй, Семён! – кричит следователь. – Увести его!

– Нас три брата, – бормочет Денис, когда два дюжих солдата берут и ведут его из камеры. – Брат за брата не ответчик... Кузьма не платит, а ты, Денис, отвечай... Судьи! Помер покойник барин-генерал, царство небесное, а то показал бы он вам, судьям... Надо судить умеючи, не зря... Хоть и высеки, но чтоб за дело, по совести...

1885

1. **На чём строится основной конфликт произведения?**
2. **Какие психологические характеристики можно дать персонажам?**
3. **В чём заключается комическая оставляющая текста?**

Литература

8 класс · ВсОШ 2026-2027
Муниципальный этап в Москве

Авторские решения и примеры ответов

Муниципальный этап ВсОШ по литературе 2026-2027 учебного года в Москве - 8 класс. Ниже доступны задания в PDF и авторские примеры выполнения творческой и аналитической частей.

Статус разбора: это самостоятельно подготовленные учебные материалы, а не официальный ответ или критерии жюри. В заданиях на интерпретацию допустимы другие доказательные решения; творческие тексты приведены как примеры, а не для сдачи от своего имени.

Задание 1.1. Название произведения и автор

Произведение: «Шинель». **Автор:** Николай Васильевич Гоголь.

Переписывание бумаг, попытка поручить более сложную работу и описание вицмундира относятся к Акакию Акакиевичу Башмачкину.

Задание 1.2. Пример творческой работы

В задании требуется пародия или памфлет объёмом не менее 250 слов, с заглавием, отсылающим к исходному произведению, и подзаголовком, определяющим жанр и форму комического. Работа менее 95 слов получает 0 баллов; этот порог не заменяет требование основного объёма.

Шинель, получившая повышение

Сатирическая пародия

В одном департаменте служила шинель. Чиновник при ней тоже состоял, но исключительно для переноски: без человека шинели трудно было являться к назначенному часу.

Шинель была новая, с воротником и весьма убедительными пуговицами. Когда её впервые внесли в канцелярию, сослуживцы тотчас заметили необыкновенные способности владельца. Прежде они видели в нём только переписчика, теперь обнаружили государственного человека.

- Какой слог! - сказал начальник, прочитав бумагу.

Бумага была вчерашняя, переписанная без единой перемены. Но вчера на плечах автора находился старый капот, а сегодня - несомненное доказательство служебной зрелости.

Шинель пригласили на вечер. Чиновник пошёл вместе с нею, опасаясь, что приглашение без него потеряется. В прихожей шинель приняли почтительно, самого чиновника попросили посторониться, чтобы не мешать гостям.

После чая хозяин объявил, что такая вещь заслуживает повышения. Чиновник обрадовался и спросил, не прибавят ли ему жалованья.

- Жалованье тут совершенно ни при чём, - ответили ему. - Вам прибавят уважения.

На обратном пути шинель исчезла. Вместе с нею куда-то девались и государственные способности владельца. Утром начальник снова нашёл его почерк недостаточно

благонадёжным.

Чиновник обратился к значительному лицу. Лицо внимательно выслушало описание воротника, оживилось при упоминании сукна и почти согласилось помочь. Но, узнав, что проситель пришёл без шинели, удивилось его дерзости.

- Как вы смеете являться в таком незначительном состоянии?

Тогда чиновник попросил хотя бы выдать справку о том, что он существует.

Справку потребовали предварительно подтвердить другой справкой. Для получения второй следовало предъявить первую. Переписчик наконец получил занятие, достойное своих способностей: переписывал просьбу о разрешении подать просьбу.

Между тем украденная шинель появилась на другом человеке. Его немедленно назначили заведовать важными бумагами. Он не умел читать, но это никого не смущало: воротник говорил достаточно красноречиво.

Вскоре департамент постановил принимать на службу исключительно верхнюю одежду. Это значительно упростило управление и окончательно избавило начальство от необходимости замечать людей.

Почему пример соответствует заданию

Канцелярская среда, шинель и значительное лицо сохраняют связь с повестью. Сатира строится на буквальном превращении одежды в носителя общественного положения. События примера придуманы и не пересказывают финал Гоголя.

Задание 2. Аналитическая работа

Рекомендуемый объём связного анализа - 300-350 слов. Нужно ответить на все три вопроса в едином связном тексте. Порог автоматического обнуления - менее 95 слов.

Задание 2. А. П. Чехов «Злоумышленник»: пример связного анализа

Основной конфликт рассказа Антона Чехова «Злоумышленник» возникает из столкновения двух способов понимать действительность. Для следователя отвинченная гайка является частью железнодорожного устройства, повреждение которого угрожает людям. Для Дениса Григорьева это удобное грузило: тяжёлое, с отверстием, доступное без покупки. Один предмет соединяет несовместимые системы доводов.

Денис не скрывает своего поступка, потому что не воспринимает его как злодеяние. Он подробно объясняет особенности рыбной ловли и ссылается на деревенский обычай. Его убеждение, что можно снимать часть гаек, показывает непонимание общей работы механизма. Практическая сметливость сочетается здесь с опасной ограниченностью кругозора. Отрицание намерения убить людей не отменяет действительной угрозы, созданной его действиями.

Следователь понимает общественную опасность происшествия, но заранее уверен, что собеседник притворяется. Он пытается установить умысел, повторяя, что Денис не мог не знать последствий. Вместо объяснения, доступного крестьянину, звучат обвинения и юридическая формула. Его раздражение делает разговор всё менее результативным. При этом текст не позволяет утверждать, будто следователь сознательно защищает преступников или заинтересован во взятке: таких оснований нет.

Комическое строится прежде всего на диалоге. Денис отвечает искренне, но постоянно нарушает ожидаемую логику допроса: возвращается к рыбам, вспоминает ярмарку, недоимки и братьев. Повторяющееся «чаво» передаёт непонимание. Особенно выразительна его уверенность, что гайки снимают разумно, поскольку часть оставляют. Читатель одновременно понимает бытовую последовательность этого рассуждения и его техническую несостоятельность.

Название содержит смысловое напряжение. Слово «злоумышленник» предполагает злой умысел, тогда как показанный человек не осознаёт себя сознательным врагом пассажиров. Чехов не оправдывает разрушительный поступок, а заставляет различать намерение, невежество и последствия.

Внешний портрет подчёркивает бедность и неустроенность героя. Босые ноги, латаная одежда и тяжёлая речь делают социальную дистанцию между участниками разговора ощутимой. В финале Денис так и не понимает причины заключения: для него наказание связано с привычными деревенскими расчётами. Следователь добивается процессуального результата, но не достигает взаимопонимания. Поэтому смех постепенно приобретает тревожный оттенок: за нелепыми репликами обнаруживается глубокий разрыв между людьми и опасность невежества. Краткость повествования усиливает этот эффект: несколько реплик раскрывают проблему, которую невозможно решить одним приказом.